

Ночные встречи с Галеном

На русском языке опубликован IV том сочинений античного врача и философа

Редактор латинского издания сочинений Галена, вышедшего в 1502 г., итальянский врач и монах Джироламо Суриано (Иероним Суриан) заявлял, что однажды ночью к нему явился сам Гален, отметил многочисленные неточности перевода, и показал ему исправленный текст своего труда «De motibus dubiis» («О сомнительных движениях»).

Как признался редактор русского издания сочинений Галена профессор Дмитрий Балалыкин, он также беседует по ночам с классиком античной медицины. Очевидно, разговор идет с помощью переводчиков, поскольку Гален, к сожалению, не знал русского языка, а редактор не овладел древнегреческим или латынью. Иногда это приводит к недоразумениям (например, переводчик первого тома перепутал пиявку (*hirudo*) с ласточкой (*hirundo*)).

С помощью «Фонда развития новых медицинских технологий» тома Галена выходят на русском языке ежегодно. Презентация четвертого тома состоялась там же, где и третьего - в Тургеневской гостиной «Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева», и прошла по аналогичному сценарию в узком кругу друзей, коллег и родственников (см. «МГ» № 3 от 18. 01. 2017 г.). Вечер вел журналист Андрей Бинев, назвавший Галена наследником Платона и Гиппократ, объединяющим духовное и телесное начало человека.

В своем вступительном слове Дмитрий Балалыкин констатировал, что данный том завершает публикацию философского трактата Галена «Об учениях Гиппократ и Платона». Дмитрий Алексеевич является доктором медицинских и доктором исторических наук – случай сам по себе уникальный. Очевидно, он не собирается останавливаться на достигнутом, и хотел бы стать также доктором философских наук. Недавно он закончил курс философии, и обещает преподнести нам немало сюрпризов в 2018 г. «История медицины была мало связана с большой философией и общей историей. Сейчас времена меняются. Проводятся междисциплинарные исследования с привлечением источниковедения, классической филологии и т.д. Я с удовольствием покинул Первый мед. Будет больше времени заняться делом в рамках нашего фонда, а не протирать штаны на всяких ректоратах", - сказал Дмитрий Балалыкин.

Сюрпризом в 2017 г. стал его уход с поста заведующего кафедрой истории медицины, истории отечества и культурологии Сеченовского университета. На экстренном собрании кафедры он мотивировал свое решение несогласием с инициированным ректором объединением гуманитарных кафедр в Медико-гуманитарный институт, сравнив свои действия с отставкой профессоров Императорского Московского университета (ИМУ) в 1911 г. В этой связи хотелось бы вспомнить о профессоре зоологии ИМУ Григории Кожевникове (1866—1933), который объяснил решение остаться тем, что у него есть «долг перед учениками, которые не могут работать без его руководства, как профессора, долг перед наукой, разрабатывать которую он не может без университетской лаборатории, долг перед самой лабораторией, кабинетом, музеем, которые требуют его неусыпных забот». Поэтому, считал профессор Кожевников, «ни при каких обстоятельствах не следует покидать своего поста, пока самое пребывание на нем не потеряло своего смысла или вследствие моей собственной неспособности делать свое дело, или вследствие того, что не зависящие от меня и неустраимые обстоятельства не дают мне выполнить своего долга. С моей точки зрения, менее всего допустим уход откуда бы то ни было в виде протеста

против чего бы то ни было. Наоборот, если я протестую, то я это должен делать на своем посту. Пусть мне отдадут приказание, выполнение которого я считаю нечестным. Из-за этого я не уйду, но приказания не исполню. Меня могут удалить силой, но сам я не уйду». Очевидно, профессор Балалыкин считает иначе. Ему нет дела до тех, кто поверил в него и пришел работать на кафедру, и безразлична судьба самой кафедры. Так капризный ребенок выбрасывает надоевшую игрушку. Вспоминается цитата из шекспировского «Короля Лира»: «Мы для богов, что мухи для мальчишек. Себе в забаву дают нас они» (перевод с английского Осии Сороки).

Одновременно с заявлением об отставке Балалыкин разослал иностранным профессорам кафедры уведомление о прекращении контрактов. «Кафедра и история медицины в России потеряли шанс, который может нескоро представиться вновь», - горестно заметил один из коллег в письме к автору этих строк.

Как и год назад, на презентации выступили артисты Театра песка «7BiOZ» под руководством Андрея Ипполитова. Чтение «Метаморфоз» Овидия сопровождалось песочными рисунками и живой музыкой.

Последние три тома «Сочинений» Галена переводила с древнегреческого кандидат филологических наук Зоя Барзах, которая также взяла слово: "Я, кажется, понимаю, почему Гален никогда не состоял в браке. Это был человек совершенно чудовищного характера. Все его сочинения являются полемическими. Своих оппонентов он называет неучами, жуликами, ворами, бандитами и т.д. Это прямо какой-то доктор Хаус. Мне страшно представить, что приходилось выслушивать его несчастным пациентам, включая двух императоров. За что же он всех ругает? В данном сочинении - за незнание научного (аподиктического) метода. Хотя сочинение называется "Об учениях Платона и Гиппократов", большая его часть посвящена полемике с известным философом стоической школы Хрисиппом. Что такое научный метод, понимают лишь трое - Платон, Гиппократ и сам Гален, а Хрисипп ничего в этом не смыслит.

Стоицизм был в Риме едва ли не самым популярным философским учением, и ученики Хрисиппа делали выводы из его учения во всех областях - от литературоведения до анатомии. Естественно, эти выводы были неверными, потому что учение Хрисиппа не было на это рассчитано. Когда мы погружаемся в сочинения Галена, мы видим атмосферу непрерывной научной полемики сквозь века. Хрисиппа, жившего за несколько столетий до него, Гален бранит как своего современника. Эта полемическая традиция существует по крайней мере с 5 в. до н.э. Атмосфера свободного поиска, непрерывной полемики получила название "греческого чуда". Людям стало интересно спорить на абсолютно отвлеченные темы как с современниками, так и с предшественниками. Именно это породило то, что мы называем современной наукой. Термин "научный метод" можно без всяких кавычек применить к Галену: тут есть и научный эксперимент, и гипотеза (верифицируемая и фальсифицируемая), и строящиеся на основе гипотезы условия опыта, призванного подтвердить или опровергнуть существующую теорию. Именно эта духовная и культурная атмосфера порождает науку.

Одновременно с наукой рождается самоограничение ученого. Гален очень хорошо чувствует, где кончается сфера науки - там, где невозможен эксперимент и верификация (или фальсификация) теории. Вероятно, Гален был последователем монотеистов и креационистов. Но когда я пытаюсь ответить на вопрос, во что он верил, я не нахожу ответа. В "Автобиографии" он пишет, что ему являлся во сне Асклепий. Прекрасно. Дмитрий Алексеевич заявляет, что ему во сне являлся Гален. Но если в существовании Галена мы не сомневаемся, то существование Асклепия возможно только в рамках политеистической картины мира. Гален знает, где надо остановиться:

на вопросе, один бог или богов много, материальны они или нет, на вопросе о материальности или нематериальности души. Потому что тут мы в принципе не можем поставить эксперимент. Гипотезу о существовании бога невозможно верифицировать или фальсифицировать. Это тоже важный урок Галена: вместе с наукой рождается логическое самоограничение ученого», - сказала Зоя Бахрах.

В качестве реплики Дмитрий Балалыкин сообщил о схожести своего характера с характером Галена. Также выступили вице-президент Общества эндоскопических хирургов России профессор Алексей Балалыкин (отец Д.А.Балалыкина) и профессор Георгий Шингаров, отметившие значение переводов Галена для российской культуры.

Сейчас готовится издание V и VI томов «Сочинений» Галена. Дмитрий Балалыкин выразил надежду, что, как и предыдущие тома, они вызовут дискуссию: "Если нет дискуссий, профессиональное сообщество мертво. Если есть с чем поспорить - это замечательно".

Болеслав Лихтерман,

профессор кафедры истории медицины, истории отечества и культурологии

Первого МГМУ им. И.М.Сеченова (Сеченовского университета)